

Предыдущую ночь Тони провел у Пеппер. Но это не то, о чем может подумать искушенный читатель, ведь женщина была так напугана Стейном, что просто не могла заснуть одна. Тони пришлось приехать к ней, чтобы охранять сон рыжеволосой красавицы.

Он был крайне удивлен тем, что старик Оби, давний партнер его отца, воткнул ему нож в спину. Тони всегда думал, что они с Оби на одной стороне: они оба хотели процветания Старк Индастриз. Но, как оказалось, об этом мечтал только Тони. Стейн же хотел набить свои карманы.

— Джарвис, где Марк? Он провел ночь на вилле?

Понимая, что система защиты безупречна, Тони решил, что куда безопаснее будет оставить сына дома: под присмотром Джарвиса. Все-таки тут с ним не должно было ничего случиться: у Пеппер было опаснее.

— Джарвис, где ты? Ты что, решил сыграть со мной в прятки?

Тони был озадачен полным игнорированием совей персоны, поэтому решил проверить, все ли в порядке. Ему вдруг стало не по себе: Марк обычно всегда был дома, поэтому то, что его не было, выглядело очень странно. Да и Джарвис всегда был доступен. Здесь явно что-то было не так.

Дзинь!

Но не успел Тони спуститься в гараж, как раздался телефонный звонок. Звонила Пеппер.

— Пеппер, привет! О...

Только закончить фразу Тони было не суждено. Он вдруг понял, что не может контролировать свое тело, поэтому рухнул на диван, как подкошенный.

— О, Тони, сделай глубокий вдох, расслабься! Не стоит так напрягаться!

Неожиданно Тони услышал позади себя голос, от звучания которого у него волосы на затылке встали дыбом.

— Ты помнишь эту штуку, верно?

Конечно, нападающим был никто иной, как сам Обадия, который поспешно прибыл сюда из Сектора 16, где он и прятался все это время. Нанятые им инженеры не смогли уменьшить дуговой реактор, поэтому Стейн решил на настоящее безумство — похищение реактора прямо из груди его владельца.

Он не стал изобретать велосипед и использовал на Тони тот же прибор, что и на лидере Десяти колец. Стейн не хотел убивать Тони прямо сейчас — ему нужно было лишь устройство. Ну, а Тони... его смерть будет долгой и мучительной.

— Очень жаль, что правительство так и не одобрило массового производства этой чудесной вещицы. Я помню, как шестилетний малыш-Марк изобрел его. Ему так нравилось подшучивать над нами!

Стейн зло ухмыльнулся.

— Однажды твой сын парализовал меня, а потом разрисовал мое лицо перманентным маркером. Мне пришлось потратить несколько часов на то, чтобы снова стать человеком!

Тони во все глаза смотрел на Стейна, но его волновала не пугалка в его руках, а Марк. А точнее — его судьба, ведь парень не пришел ему на помощь. Зная асоциальное поведение Марка, он точно не поехал в клуб и не отправился к друзьям! И это пугало Тони даже больше, чем его дальнейшая судьба.

— Знаешь, когда я заплатил за твое убийство, мне даже было жаль, что гусь, несущие золотые яйца, погибнет.

Тони в ужасе смотрел на человека, которого когда-то он уважал. Слышать подобные признания от него было больнее, чем услышать о покушении на убийство от Пеппер.

— Но я рад, что террористы не стали тебя убивать, и ты смог снести свое последнее золотое яйцо!

Неожиданно Стейн протянул руку к дуговому реактору на груди Тони. Без всякой жалости Обадия отсоединил провода и вытащил реактор из груди Тони, останавливая электромагнит.

— Ты действительно думаешь, что если тебе приходит в голову какая-то идея, то она должна быть только твоей?

Получив желаемое, Обадия не собирался. Ему нравилось издеваться над Тони, который с каждой секундой бледнел все сильнее.

— Твой старик помог нам создать атомную бомбу. Но он не был эгоистом и делился с нами своими наработками. И ты? Ты пользуешься ресурсами Старк Индастриз, но не делишься с компанией результатами своих исследований!

Слушая речь Стейна, Тони чувствовал, как силы покидают его. Он пытался противостоять парализующему эффекту изобретения Марка, но все его усилия были тщетны. Он лишь бешено крутил глазами, издавая невнятные звуки.

— Взгляни, эта штука идеальна. Это твоя Девятая симфония, Тони! Это твое наследие, а оружие, использующее его в качестве энергетического ядра, наведет порядок в мире, уж поверь мне. О, как же я хочу показать тебе свою броню. Мой вариант менее консервативен, чем твой. Думаю, ты бы ее оценил.

(P.S. Девятая симфония Бетховена считается его величайшим творением в области симфонического искусства. Здесь Обадия метафорически ссылается на уменьшенную версию дугового реактора как на величайшее достижение в жизни Тони. Он полагает, что Тони, несомненно, умрет сегодня и никогда не добьется ничего нового в будущем.)

Стейн рассмеялся, поглаживая Тони по тому месту, где еще недавно был реактор.

— Кстати, привлечение Пеппер было ужасной идеей. Изначально я хотел уничтожить только тебя и Марка. Этот парень никогда меня не любил, он мог бы и отомстить мне за смерть папочки. Но теперь мне придется разбираться еще и с Пеппер. Жаль, она очень красивая, а я не люблю, когда умирают такие красотишки.

Видя метания Тони, Стейн лишь ухмылялся.

— Для женщины, которую ты даже не трахаешь, она слишком предана тебе. Ну, ничего. Я устрою вам совместные похороны, и вы будете вместе на небесах. Ах, пресса умрет от умиления, когда услышит вашу историю любви.

Произнося длинную и проникновенную речь, Стейн забыл о главной ошибке всех злодеев — он оставил свою жертву в живых, полагаясь на то, что она умрет сама. Одинокая и беспомощная.

Поэтому уходи из дома Тони, он не убил Старка. Он хотел, чтобы тот помучился.

<http://tl.rulate.ru/book/91208/3380380>